

З. Я. КОРОГОДСКИЙ,

Народный артист России, профессор, заведующий кафедрой режиссуры и актерского искусства Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

ТЕАТР И ВРЕМЯ

Во всех направлениях современной жизнедеятельности нашего общества самая обсуждаемая, самая острая и парадоксальная проблема — проблема рыночных отношений в процессе перехода в новое социальное переустройство России. С особой остротой она обсуждается в сферах культуры и искусства, жизнь и развитие которых вроде бы и несовместимы с основными критериями рынка: купить-продать. Семь десятилетий культура и искусство были на содержании государства и вдруг оказались в пучине суровых обстоятельств самокупаемости и борьбы за выживание. Ситуация требует новых навыков и умения, не накопленных в условиях бюджетного финансирования. Естественно, что деятели культуры и искусства растерялись.

Несомненно, государство, озабоченное будущим общества, культурой и образованностью нации, должно помогать тем, кто просвещает, духовно и нравственно воспитывает и облагораживает человеческое бытие и отношения людей, бескультурье и невежество которых превращает переустройство жизни в жестокий хаос, а спасительный рынок — в дикий и разрушительный процесс.

Испокон веков культуру и искусство защищало государство и вопрос только в том, по какому принципу — полного, частичного или остаточного финансирования. Это и обсуждается сегодня в нашем обществе, со ссылками на примеры зарубежного опыта. Ссылки на Америку, Европу и даже Азию не убедительны. У России своя история, свой путь и свой, веками укорененный, менталитет, свои отношения государства с культурой и искусством. В историческом опыте нашей страны особый период — советский, который внедрял в сознание и способ жизни деятелей искусства и культуры зависимость от государства, обслуживание его соцзаказа, верноподданническое отношение.

Рынок разрушил (еще не до конца) этот тип отношений, но разрушил резко, грубо, не дав возможность перестроиться, накопить новые навыки — адаптироваться. Это породило растерянность, нервозность, утечку умов и талантов, угодливость и находчивость преуспевающей масскультуры. Рабская зависимость от государства сменилась зависимостью от рынка: продается — торгуй, шикуй; не востребован “товар” — выкручивайся, приспособляйся, — “не до жиру, быть бы живу”.

Какая несвобода или зависимость культуры и искусства лучше (если зависимость может быть лучше или хуже) от государства-узурпатора или от беспардонного, неуправляемого рынка. Хуже обе! Где же выход?

На мой взгляд, надо учиться жить по-новому, но не по принципу “с волками жить — по-волчьи выть”, а сохранять достоинство и самоуважение. Как бы ни относиться к агрессивности рынка, но он открывает возможности рождению новых культурных и художественных инициатив, освобождает от беспредела партконтроля и каприза беззакония. Рынок — закон. Жестокий, но

естественный. Речь идет о таких рыночных отношениях, когда их регулируют объективные критерии ценностей.

Однако рынок не отменяет заботу и ответственность государства за судьбу культуры и искусства, но обязывает обе стороны думать друг о друге. Деятели художественно-культурного фронта должны быть заинтересованы в благополучии государства, которое должно поддерживать создателей духовных ценностей. Можно ужесточить экономические отношения со многими “нерентабельными” очагами культуры и искусства, но нельзя посягать на систему образования, источник будущей культуры страны, новых творцов — творцов нового искусства. Искусству и культуре трудно, тем более в скоростном переустройстве социальной системы — необходимы годы, а то и десятилетия, чтобы народилось и выпестовалось не только культурное, художественно образованное поколение новых Третьяковых и Морозовых, но и другая генерация экономически грамотных и совестливых Станиславских и Немировичей-Данченко — создателей новых МХАТов и Третьяковских галерей.

А пока лучшим, уникальным явлениям культуры и искусства государство должно помочь. Должны помогать богатые — новая сила общества. Меценатство заложено в традиции русского художественно-культурного строительства и в опыте (даже инстинкте самосохранения) зарубежного отношения к создателям художественных ценностей. Необходим обученческий срок — переходный период, в течение которого государство и предприниматели, поддерживая культуру, дадут творцам время на обретение опыта жизни и работы по самообеспечению.

Другого пути нет. Рынок — регулятор естественного отбора, если он цивилизованный; но до этого России еще далеко, а потому необходимо делать выбор. Либо рабство и унижение, оплачивая творчеством государственное насилие; либо обслуживание беспринципного рынка, теряя при этом культуру и художественность; либо учиться жить по-новому и служить людям, обществу, помня: “Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать”.